

Особенности построения системы показателей статистики насилия над детьми ¹

Современная цивилизация, несмотря на многочисленные достижения и успехи в самых различных сферах человеческой деятельности, к сожалению, пока не смогла полностью избавиться от такой серьезной и постыдной проблемы как насилие над детьми. Не только в экономически отсталых и развивающихся странах, где многочисленные формы ущемления прав детей имеют глубокие исторические корни, но и в подавляющем большинстве самых развитых стран земного шара насилие над детьми сегодня приобрело массовые и катастрофические масштабы. Если же следовать древней мудрости, подразумевающей, что зрелость любого общества в полной мере проступает по тем отношениям, которые сложились в нем применительно к старикам и детям, то напрашивается достаточно простой вывод – земная популяция еще не дошла до понимания целого ряда вечных и простых истин. Ведь любые насильственные действия, осуществляемые над детьми в настоящем, создают объективные и субъективные предпосылки для дальнейшего воспроизводства подобных действий в перспективе, но уже по отношению к еще более молодым поколениям.

В этом контексте совершенно очевидно, что существует насущная потребность в объединении усилий мирового сообщества, государств и отдельных граждан для того, чтобы любые насильственные действия над детьми были прекращены и активно преследовались не только в рамках действующего законодательства, но и в повседневной жизни, где зачастую просто моральная поддержка или осуждение имеют большое практическое значение.

Кроме того, ощущается острая необходимость разработки специальных международных и государственных проектов и программ, ориентированных на соблюдение прав детей, их защиту от проявления любых форм физического и духовного насилия. Представляется, что глубокое содержательное обоснование абсолютно любых мероприятий по ликвидации насилия над детьми, как негативного явления общественной жизни, сложно представить без всесторонней количественной характеристики столь своеобразного объекта исследования, которая по определению невозможна без подробной и достоверной статистической информации.

В настоящее время получение подобных сведений вызывает большие трудности, что, естественно, создает дополнительные преграды на пути познания истинных масштабов распространения и последствий насилия над детьми. По указанным выше причинам большой научный и практический интерес представляет совершенствование методологических основ статистических исследований насилия над детьми, подразумевающее как четкое толкование самого предмета познания, так и разработку современной системы показателей, позволяющей отобразить различные стороны и аспекты столь сложного и негативного общественного явления.

Ключевые слова: статистика, насилие над детьми, система показателей, статистическая оценка, несовершеннолетние, детство, демографические угрозы, демографическая безопасность.

Mikhail V. Karmanov, Pavel A. Smelov, Elena A. Egorova, Pavel E. Prokhorov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Peculiarities of construction of the system of indicators of the statistics of violence over children

Despite the numerous achievements and success in various spheres of human activity, the modern civilization, unfortunately, has not yet been able to completely get rid of such a serious and shameful problem as violence against children. Not only in economically backward and developing countries, where numerous forms of infringement of the children's rights have deep historical roots, but in the vast majority of the most developed countries of the world, violence against children has now acquired massive and catastrophic proportions. If we follow the ancient wisdom, that the maturity of any society emerges fully in terms of the relations that have developed in it with regard to the elderly and children, then a rather simple conclusion is drawn: the earth population has not yet reached the understanding of a number of eternal and simple truths. After all, any violent actions committed against children at present create objective and subjective prerequisites for the further reproduction of such actions in the future, but in relation to even younger generations.

In this context, it is quite obvious that there is an urgent need to unite the efforts of the world community, states and individual citizens to stop and actively pursue any violent actions against children not only within the framework of existing legislation, but also in everyday life, where the moral support or condemnation are of great practical importance.

In addition, there is an urgent need to develop special international and state projects and programs, aimed at protecting children's rights and protecting them from any form of physical and spiritual violence. It is difficult to imagine a deep substantive justification of any measures to eliminate violence against children as a negative phenomenon of public life without a comprehensive quantitative description of such a unique object of research, which by definition is impossible without detailed and reliable statistical information.

At present, obtaining such information causes great difficulties, which, naturally, creates additional obstacles to the knowledge of the true extent of the spread and consequences of the violence against children. For the above reasons, it is of great scientific and practical interest to improve the methodological foundations of statistical research on violence against children, implying both a clear interpretation of the subject of cognition and the development of a modern system of indicators that allows displaying various aspects of such a complex and negative social phenomenon.

Keywords: statistics, child abuse, scorecard, statistical assessment, violence, minors, childhood, demographic threats, demographic security.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект №16-02-00331а.

Введение

Проблема насилия и жестокого обращения с детьми возникла не сегодня и наблюдается во всех странах мира независимо от политического и экономического статуса.

И лишь в последние годы, когда тема прав и детей и подростков, их безопасности стала более актуальной, государственные, общественные и правоохранительные органы стали уделять этому все более и более значительное внимание.

Насилие и жестокое обращение с детьми, на наш взгляд, это наиболее тяжкое преступление, так как влечет за собой изменения в дальнейшей жизни ребенка — его эмоциональное состояние, физиологические процессы, урон здоровью, изменение личности, преграды к полноценному развитию и социализации в обществе.

В научной литературе как в России, так и за рубежом в последние годы были опубликованы работы, отражающие медицинские, правовые, социологические и другие аспекты проблемы насилия и жестокого обращения с детьми. По большей части исследования направлены на изучение причин насилия и разработку программ по их предотвращению (юриспруденция), программ терапевтического характера (медицина и психология). Большую работу проводят социологи, однако их исследования носят выборочный характер и затрагивают лишь отдельные города, районы, а иногда и более мелкие группы (например, учащихся одной конкретной школы, колледжа). Организовать всестороннее обследование по проблемам насилия и жестокого обращения с детьми — это практически неподъемное мероприятие, как с финансовой, так и трудозатратной стороны не только для России, но и для любой экономически развитой страны мира.

Это одна из двух основных причин, по которой исследователи данной проблемы не могут в полной мере охарактеризовать степень распространённости насилия. Второй причиной выступает сложность выявления факта насилия или жестокого обращения с детьми. Ведь нередко, когда преступления скрыты и невидимы для посторонних, так как совершаются родителями или близкими родственниками, а ребенок не может рассказать об этом. В старшем подростковом возрасте, особенно для мальчиков, трудно рассказать родителям об издевательствах своих сверстников или одноклассников.

Третьей проблемой можно назвать то, что в изданиях различных научных направлений существует свое определение «насилия», «жестокого обращения», т.е. оно размыто. И то, что для одного ребенка может быть жесточайшей грубостью, насилием, для другого — лишь стычкой, дракой и т.д. И при проведении какого-либо обследования дети могут дать только субъективный ответ, который к тому же будет сопровождаться эмоциональными переживаниями.

Целью данной работы является обоснование и построение системы показателей статистики насилия над детьми на основе анализа имеющихся форм статистической отчетности, а также разнообразных докладов государственных органов власти.

Постановлением правительства РФ от 28 марта 2012 года № 248 (<http://docs.cntd.ru/document/902338487> — редакция, действующая с 1 января 2017) ежегодно выпускается государственный доклад «О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации». В докладах на протяжении многих лет отмечаются негативные показатели: ухудшение здоровья детей и подростков, рост психических

расстройств, большое число правонарушений, совершаемых подростками, рост наркомании и алкоголизма. Все эти проблемы требуют глубоких исследований статистиков, социологов, психологов и многих других специалистов для выявления и выработки конкретной политики для предотвращения этих явлений. Однако, стоит отметить, что многие подростковые проявления асоциальных поступков вызваны жестоким обращением в семье, в школе, а также и насилием.

Основная часть

Современное общество, к сожалению, продолжает оставаться достаточно несовершенной системой, в которой творились и продолжают твориться нарушения, несовместимые с цивилизованным представлением о действительности. Среди них особое место занимает насилие над детьми, то есть частью населения, еще не достигшей совершеннолетия и не способной достойно ответить на любые посягательства в свой адрес.

По официально опубликованным данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) примерно 20% женщин и 5–10% мужчин вспоминают о том, что в детстве подвергались сексуальному насилию, а 25–50% всех детей сообщают о том, что подвергались физическому насилию. [1] По сведениям ЮНИСЕФ каждые пять минут на земном шаре убивают одного ребенка. [2]

В этом аспекте не является исключением и Российская Федерация, где по данным Федеральной службы государственной статистики ситуация с преступными посягательствами на детей носит не простой и противоречивый характер (табл. 1). [3]

За 2010–2015 гг. в нашей стране, несмотря на общее сокращение числа несовершеннолетних, потерпевших

Таблица 1

Число несовершеннолетних*, потерпевших от преступных посягательств, тыс. чел.

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	110,2	93,2	89,2	89,1	95,4	102,7
из них:						
– погибли	1,7	1,8	2,1	2,1	2,2	2,6
– получили тяжкий вред здоровью	2,4	2,5	2,7	2,9	3,1	3,1

* Лица мужского и женского пола в возрасте до 17 лет включительно.

от преступных посягательств на 7,5 тыс. человек или 6,8%, наблюдался рост числа детей, которые в результате погибли (на 0,9 тыс. чел. или на 52,9%) или получили тяжкий вред здоровью (на 0,7 тыс. чел. или на 29,2%).

Для качественного изменения сложившейся обстановки требуется разработка специальных государственных и региональных программ, ориентированных на существенное сокращение случаев и последствий насилия над детьми. Однако решение данной задачи вряд ли возможно без адекватной количественной характеристики, как масштабов, так и других параметров рассматриваемого общественного явления.

Чтобы получить правильное представление о степени распространенности насилия над детьми требуется располагать целым спектром статистических показателей, потому что отдельные индикаторы вряд ли способны полно и всесторонне отразить основные черты столь сложного объекта. Непростой характер насилия над детьми связан с тем, что значительная часть правонарушений направленных против лиц несовершеннолетнего возраста, сокрыта от общества, так как происходит в бытовых условиях и достаточно часто не выносятся из круга семьи.

Одновременно стоит обратить внимание на тот факт, что, если судить по данным, приведенным в таблице 1, в настоящее время статистический учет в России случаев

насилия над детьми в значительной мере привязывается к зафиксированным преступным посягательствам на несовершеннолетних. Кроме того, нельзя не отметить, что опора исключительно на абсолютные показатели, отражающие только размеры или масштабы конкретного общественного явления, не в состоянии отобразить реперные точки процесса, связанного с насилием над детьми. Низкая информативность абсолютных индикаторов и невозможность их использования в сравнительном анализе серьезно ограничивает рамки статистического исследования насилия над детьми, как в контексте распространенности данного явления, так и в контексте его разнообразных общественных последствий.

Если обратиться к практике использования показателей для характеристики тех или иных параметров насилия над детьми, то можно выделить следующие особенности.

Во-первых, достаточно часто привлекается такой простейший индикатор, как абсолютное число детей, подвергшихся насилию. [4] Его наглядность и познавательная ценность играют плохую службу в контексте содержательного статистического анализа. Наряду с уже упомянутыми выше сложностями проведения территориальных и временных сопоставлений на передний план выступает некая качественная несостоятельность. Она вызвана тем, что случаи насилия над детьми могут серьез-

но различаться между собой. Насилие может носить психологический, физический или комбинированный характер, а также различаться по последствиям (ущерб здоровью, гибель и т.п.). В итоге каждый конкретный ребенок, подвергшийся насилию, это не общий, а сугубо индивидуальный случай и говорить серьезно даже о малейшей сравнимости абсолютных индикаторов не приходится вообще.

Во-вторых, не остается без внимания структура детей, которые оказались вовлечены в круг насильственных действий (особенно с позиций половой и возрастной принадлежности). [1] Но подобная детализация элементарно наследует все недостатки общих абсолютных индикаторов. Ведь, например, один ребенок в результате насильственных действий испытывает серьезные психологические и моральные потрясения, а другой ребенок заканчивает жизнь самоубийством. Однако подобные различия остаются за кадром общего числа детей, подвергшихся насилию.

В-третьих, не снимает проблемы и попытка отдельного выделения числа детей, которые были подвержены исключительно сексуальному насилию. Причина остается все той же, так как последствия детского сексуального насилия могут быть совершенно различными и часто носят строго индивидуальный и непредсказуемый характер.

В-четвертых, выход из создавшейся ситуации не получается даже на основе перехода к числу случаев насилия над детьми, включая и убийства, в определенную единицу времени. [2] Такой прием позволяет выйти на определенную временную интенсивность случаев насилия над детьми. Однако только частота возникновения во времени тех или иных общественных явлений не представляет возможность получать комплексную характеристику

рассматриваемого объекта, в том числе и насилия над детьми.

В этой связи чтобы выскользнуть из определенного тупика объективно приходится признать, что прикладное исследование насилия над детьми сложно реализовать без определенного набора показателей, логично и последовательно дополняющих друг друга. По этой причине возникает вполне естественный и закономерный вопрос о целесообразности и правомочности привлечения тех или иных количественных индикаторов для детальной и всесторонней оценки достаточно сложного по содержанию и крайне неблагоприятного по своим последствиям общественного процесса.

С теоретической точки зрения для статистической характеристики насилия над детьми могут быть применены два подхода: [5]

- по числу собственно случаев насильственных действий;
- по числу детей, вовлеченных в круг случаев насильственных действий.

Первый из названных вариантов изначально фокусирует внимание исключительно на установлении именно количества имевших место фактов насилия над детьми. Второй вариант отличается тем, что ориентирован на численность детей, подвергшихся насильственным действиям. Данные подходы принципиально не совпадают между собой тем, что один и тот же случай насилия может охватывать как одного ребенка, так и их группу. Или, например, несколько случаев насилия могут повторяться и относиться к одному ребенку.

Если каждый из названных подходов попытаться систематизировать, то можно предложить следующую универсальную конструкцию (рис. 1).

Представленная на рисунке 1 система показателей насилия над детьми (вне зависимости

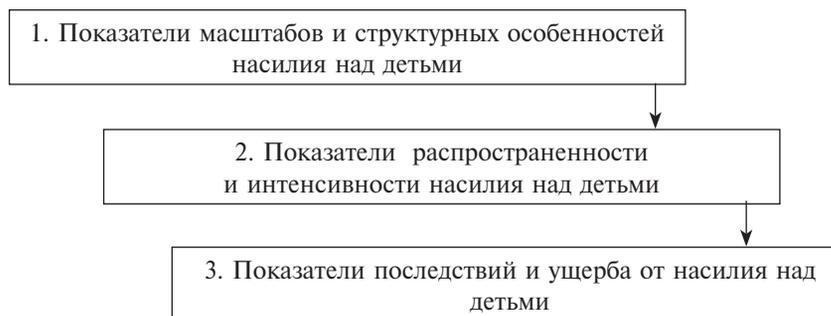

Рис. 1. Система показателей насилия над детьми

от выбранного подхода) подразумевает последовательную характеристику рассматриваемого объекта по строго установленному логическому алгоритму. Его смысл сводится к тому, чтобы оттолкнуться от состояния (то есть масштабов и структуры) рассматриваемого общественного явления, так как абсолютные размеры процесса насилия над детьми дают общее представление о фактически сложившейся ситуации. Затем в ход идут параметры развития (то есть распространенности и интенсивности), чтобы установить относительные размеры процесса, связанного с насильственными действиями над детьми. И, наконец, в заключение вступают индикаторы результатов (то есть последствий и ущерба), которые могут быть привязаны практически к любому явлению, в том числе и применительно к насилию над детьми. Причем именно в совокупности показатели состояния, развития и достигнутых результатов предоставляют возможность логично отобразить различные стороны насилия над детьми.

Универсальность предлагаемой конструкции может быть доказана своим всеобщим характером, потому что может быть рассмотрена в трех самостоятельных разрезах:

- применительно только к числу случаев насилия над детьми;
- применительно только к числу детей, подвергнутых насилию;

- применительно и к числу случаев, и к числу детей, связанных с насильственными действиями.

Последний разрез по сути дела отражает объединительную концепцию. В этом случае совместно используются все рассмотренные выше статистические индикаторы без их сознательного предварительного распределения по двум самостоятельным вариантам: случаям насилия над детьми и детям, подвергнутым насилию. Данный вариант в известной мере носит дискуссионный характер, но разрешает соединить воедино все принципиально важные статистические характеристики насилия над детьми.

В построенной системе показателей все показатели взаимосвязаны и позволяют охарактеризовать различные стороны проблемы изучения насилия над детьми, располагаются не хаотично, а в конкретной иерархической последовательности. В результате исследователь может иметь целостность прикладного анализа, заключающегося в постепенном переходе от одних параметров к другим, органично дополняющим уже осуществленные расчеты.

Формирование любой системы показателей по большому счету включает в свой состав два этапа. Прежде всего, требуется решить из каких разделов (блоков, частей и т.п.) она будет состоять, то есть по сути дела выделить основополагающие направления статисти-

ческого анализа. После этого необходимо перейти к практическому наполнению каждого из выделенных разделов конкретными характеристиками. Далее стоит задача обоснования и наполнения отдельных блоков (разделов), включающих конечное число содержательных параметров. При этом характеристики должны быть взаимосвязанными и взаимодополняемыми, тогда и система показателей для всесторонней оценки насилия над детьми будет носить вполне убедительный, обоснованный и своевременный характер.

Среди индикаторов, акцентированных на идентификацию случаев насилия над детьми, целесообразно выделить:

1) общее число случаев насилия над детьми на конкретной территории за определенный период времени (например, за год);

2) структура общего числа случаев насилия над детьми по тем или иным признакам:

- пол,
- возраст,
- состав семьи,
- место жительства и т.д.);

3) число случаев насилия над детьми, зафиксированных в единицу времени (в день и т.п.);

4) число случаев насилия над детьми в расчете на 1000 детей;

5) удельный вес случаев насилия над детьми с серьезным вредом для здоровья:

- всего,
- в том числе со смертельным исходом;

6) удельный вес случаев насилия над детьми, ставших достоянием общественности;

7) удельный вес случаев насилия над детьми, ставших предметом юридического разбирательства;

8) динамика всех рассмотренных выше показателей.

В составе показателей, нацеленных на характеристику непосредственно численности детей, подвергнувшихся наси-

лию, можно назвать:

1) общая численность детей, подвергшихся насилию на конкретной территории за определенный период времени;

2) структура общей численности детей, подвергшихся насилию по тем или иным признакам

- пол,
- возраст,
- состав семьи,
- место жительства и т.д.);

3) численность детей, подвергшихся насилию в единицу времени;

4) удельный вес детей, подвергшихся насилию;

5) среднее число случаев насилия в расчете на одного ребенка (на 1000 детей);

6) численность и удельный вес детей, подвергшихся насилию с серьезным вредом для здоровья:

- всего,
- в том числе со смертельным исходом;

7) удельный вес детей, вовлеченных в юридические разбирательства, связанные с насильственными действиями;

8) динамика всех рассмотренных выше показателей.

Выделенные варианты количественной оценки параметров общественного процесса, связанного с насилием над детьми, несомненно, нуждаются в дальнейших уточнениях и конкретизации, как с позиций содержания, так и с позиций последовательности расположения и взаимной увязки. Однако в совокупности они разрешают ближе подойти к комплексной характеристике фактов насилия над детьми, к сожалению, еще являющемуся неотъемлемым элементом жизни современного общества.

Также следует особо оговориться о том, что среди предложенных выше показателей насилия над детьми нет интегральных индикаторов, которые бы смогли подойти к разработке обобщающего индекса, отражающего положение дел

в исследуемой области общественной жизни (по аналогии с индексом развития человеческого потенциала, индексом коррупции и т.п.). Создание подобного индикатора является непростой задачей, но позволит в перспективе получить комплексное представление о ситуации с насилием над детьми и проводить международные сопоставления (наличие нескольких частных индикаторов затрудняют реализацию подобной цели, так как всегда возникает проблема с обоснованием отбора отдельных показателей и объединения содержания разнонаправленных статистических величин).

В целом, построение системы показателей насилия над детьми имеет целый ряд особенностей, без учета которых невозможно выйти на понимание сущности рассматриваемого общественного явления и получить его адекватную количественную характеристику. Однако без продвижения по указанному направлению практически невозможно разобратся с масштабами и другими параметрами насилия над детьми и выработать правильные управленческие решения, направленные на минимизацию социально-демографических потерь общества от столь древнего и пагубного пережитка прошлого.

Заключение

Система статистических показателей насилия над детьми включать три раздела, постепенно отражающих состояние, факторы и глубину, а также последствия развития объекта исследования. Она носит достаточно универсальный характер и может быть адаптирована для любых других уровней исследования, т.е. региона, города и т.д.

Разработка системы показателей насилия над детьми позволит исследователям углубить знание об развитии и распро-

странности данного явления и позволит решить следующие задачи:

1. Систематически на научной основе разрабатывать действенные программы по профилактике правонарушений в отношении детей и подростков.

2. Расширить представления государственных органов власти и общественных организаций о реальной ситуации в сфере насилия над детьми, что позволит принимать более действенные законы и эффективно реализовывать их на практике.

3. На основе подробного анализа о структуре насилий и их последствий адаптировать работу социальных служб, общественных объединений и организаций по защите подростков к постоянно меняющимся социально-экономическим и психологическим условиям.

Литература

1. Всемирная организация здравоохранения. Жестокое обращение с детьми. Информационный бюллетень. № 150. Август 2010 г.
2. URL: http://www.bbc.com/ukrainian/news_in_brief/2014/10/141021_sa_unicef_children_violance
3. Российский статистический ежегодник 2016. М.: Росстат. 2016. С. 262.
4. Постановление ГД ФС РФ от 20.11.1997 № 1929-II ГД «О Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», п. 4.2.
5. Карманов М.В. Насилие над детьми как особый объект статистического исследования // Статистика и Экономика. 2017. № 2. С. 53–58.
6. Ганджи П., Дуст М., Хакиминия Б. Исследование семейных факторов, влияющих на насилие над детьми со стороны родителей. Молодой ученый. 2013. № 7. С. 366–369.
7. Дворецкая О.В. Психологическое насилие над детьми / URL: <http://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2014/11/10/psikhologicheskoe-nasilie-nad-detmi>
8. Устинова А.В. Понятие и формы жестокого обращения с детьми / URL: <http://pedsovet.su/load/208-1-0-10127>;
9. Barth Richard. Child Welfare Research Review, Volume 1. Columbia University Press. 1994. P. 49–50.
10. Durrant Joan E. The Swedish Ban on Corporal Punishment: Its History and Effects // From Family Violence Against Children: A Challenge for Society / Detlev Frehsee, Wiebke Horn, and Kai-D. Bussmann. New York: Walter de Gruyter & Co. 1996. P. 19–25.
11. URL: <http://womanadvice.ru/nasilie-nad-detmi#ixzz41fCshSs6>;
12. URL: <http://rosinka.net/nasilie-nad-detmi/>
13. Артюшина О.В. Криминологическая характеристика насильственной преступности в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 18–22
14. Плахотнюк Ю.И. Проблемы определения жестокого обращения с детьми в семье // Вестник КемГУ. 2014. № 1 (57). С. 251–254.
15. Берзин Б. Ю., Копытова К. С. Управлен-

References

1. Vsemirnaya organizatsiya zdavookhraneniya. Zhestokoe obrashchenie s det'mi. Informatsionnyy byulleten' No. 150. August 2010. (In Russ.)
2. URL: http://www.bbc.com/ukrainian/news_in_brief/2014/10/141021_sa_unicef_children_violance
3. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik 2016. Moscow: Rosstat. 2016. p. 262. (In Russ.)
4. Postanovlenie GD FS RF ot 20.11.1997 No. 1929-II GD «O Kontseptsii zakonotvorcheskoy deyatelnosti po obespecheniyu ravnykh prav i ravnykh vozmozhnostey muzhchin i zhenshchin». p. 4.2. (In Russ.)
5. Karmanov M.V. Nasilie nad det'mi kak obyekt statisticheskogo issledovaniya. Statistika i Ekonomika. 2017. No. 2. P. 53–58. (In Russ.)
6. Gandzhi P., Dust M., Khakiminiya B. Issledovanie semeynykh faktorov, vliyayushchikh na nasilie nad det'mi so storony roditeley. Molodoy uchenyy. 2013. No. 7. P. 366–369. (In Russ.)
7. Dvoretzkaya O.V. Psikhologicheskoe nasilie nad det'mi / URL: <http://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2014/11/10/psikhologicheskoe-nasilie-nad-detmi> (In Russ.)
8. Ustinova A.V. Ponyatie i formy zhestokogo obrashcheniya s det'mi / Elektronnyy resurs: <http://pedsovet.su/load/208-1-0-10127> (In Russ.)
9. Barth Richard. Child Welfare Research Review. Volume 1. Columbia University Press. 1994. P. 49–50.
10. Durrant Joan E. The Swedish Ban on Corporal Punishment: Its History and Effects. From Family Violence Against Children: A Challenge for Society / Detlev Frehsee, Wiebke Horn, and Kai-D. Bussmann. New York: Walter de Gruyter & Co.. 1996 P. 19–25.
11. URL: <http://womanadvice.ru/nasilie-nad-detmi#ixzz41fCshSs6>
12. URL: <http://rosinka.net/nasilie-nad-detmi/>
13. Artyushina O.V. Kriminologicheskaya kharakteristika nasil'stvennoy prestupnosti v sovremennoy Rossii. Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2015. No. 2 (20). P. 18–22 (In Russ.)
14. Plakhotnyuk Yu.I. Problemy opredeleniya zhestokogo obrashcheniya s det'mi v sem'e. Vestnik KemGU. 2014. No. 1 (57). P. 251–254 (In Russ.).
15. Berzin B. Yu., Kopytova K. S. Upravlen-

ческая диагностика насилия над детьми: опыт эмпирического исследования // Вопросы управления. 2014. № 3 (9). С. 184–195.

16. Беседина О.А. О понятийном аппарате исследования проблемы жестокого обращения с детьми в семьях // Вестник ЧелГУ. 2013. № 13 (304). С. 134–139.

17. Хачатрян Л.А., Кабанова Н.С. Состояние воспитательного потенциала современной российской семьи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. № 1 (13). С. 131–141.

18. Маргиева Д.А. Развитие социальных представлений о жестоком обращении с детьми // ПФ. 2013. № 4. С. 124–127.

19. Харин Г. М., Низамутдинов Е. З., Шакирова А. З., Ярошкевич Г. Е. Структура детской смертности на дому по результатам патологоанатомических исследований // ПМ. 2013. № 6 (75). С. 103–105

20. Лотова И.П. Диагностика жестокого обращения с детьми как начальный этап формирования ответственного родительства // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Педагогика и психология. 2016. № 2. С. 178–185.

lencheskaya diagnostika nasiliya nad det'mi: opyt empiricheskogo issledovaniya. Voprosy upravleniya. 2014. No. 3 (9). P. 184–195 (In Russ.).

16. Besedina O.A. O ponyatiynom apparate issledovaniya problemy zhestokogo obrashcheniya s det'mi v sem'yakh. Vestnik ChelGU. 2013. No. 13 (304). P. 134–139 (In Russ.).

17. Khachatryan L.A., Kabanova N.S. Sostoyanie vospitatel'nogo potentsiala sovremennoy rossiyской sem'i. Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya. 2013. No. 1 (13). P. 131–141 (In Russ.).

18. Margieva D.A. Razvitie sotsial'nykh predstavleniy o zhestokom obrashchenii s det'mi. PF. 2013. No. 4. P. 124–127 (In Russ.).

19. Kharin G. M., Nizamutdinov E. Z., Shakirova A. Z., Yaroshkevich G. E. Struktura detskoй smertnosti na domu po rezul'tatam patologoanatomicheskikh issledovaniy. PM. 2013. No. 6 (75). P. 103–105 (In Russ.).

20. Lotova I.P. Diagnostika zhestokogo obrashcheniya s det'mi kak nachal'nyy etap formirovaniya otvetstvennogo roditel'stva. Uchenye zapiski ZabGU. Seriya: Pedagogika i psikhologiya. 2016. No. 2. P. 178–185 (In Russ.).

Сведения об авторах

Михаил Владимирович Карманов

Д.э.н., профессор, профессор кафедры Статистики
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова,
Москва, Россия
Эл. почта: Karmanov.MV@rea.ru

Павел Александрович Смелов

К.э.н., доцент, директор Ситуационного центра
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова,
Москва, Россия
Эл. почта: Smelov.PA@rea.ru

Елена Алексеевна Егорова

К.э.н., доцент, заведующий НЛ КМИРР
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова,
Москва, Россия
Эл. почта: Egorova.EA@rea.ru

Павел Эдуардович Прохоров

М.н.с. НЛ КМИРР
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
Эл. почта: Prokhorov.PE@rea.ru

Information about the authors

Mikhail V. Karmanov

Dr. Sci. (Economics), Professor, Professor of the
Department of Statistics,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
E-mail: Karmanov.MV@rea.ru

Pavel A. Smelov

Cand. Sci. (Economics), Associate professor, Director of
the Situation Centre
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
E-mail: Smelov.PA@rea.ru

Elena A. Egorova

Cand. Sci. (Economics), Associate professor, Head of the
scientific laboratory
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
E-mail: Egorova.EA@rea.ru

Pavel E. Prokhorov

Junior researcher
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
E-mail: Amirhanova.RA@rea.ru